

В феврале нынешнего года в «Советской России» было опубликовано такое вот семейное письмо, пришедшее с берегов Невы:

«Говорухин, создатель фильма «Так жить нельзя», запечатлел негативные явления в прошлой жизни. А можно ли так жить, как теперь мы живем? Если раньше, при социализме, каждый трудящийся имел возможность получить от государства бесплатно квартиру, бесплатно лечиться, покупать в магазинах холодильник, телевизор, швейную машину и другие предметы бытовой техники, одежду, обувь, галантерейные товары, любые продукты, которые ему хотелось, — теперь мы этого лишены. Пусть бы Говорухин создал фильм о том, что сегодня у нас жить просто невозможно. Это нечеловеческая жизнь.

И самое страшное — молчание народа. Неужели все стали зомби? Неужели все потеряли человеческое достоинство? Разве это жизнь, если невозможно купить мыло, зубную пасту? Разве это жизнь, если большинство людей уже не могут посещать парикмахерскую из-за дороговизны? И это при том, что миллионеры богатеют, уже скупают землю — народное богатство!

Семья ПАВЛОВЫХ.

Санкт-Петербург».

все в истории первоначальные капиталы были накоплены нечестным путем. Мол, поначалу, да, нечестным, но зато потом... Во-первых, это не так, достаточно посмотреть историю российских предпринимателей, всех этих Морозовых, Рябушинских, Мамонтовых, Прохоровых, они богатели вместе со страной. Развивалась промышленность, креп крестьянин, росло благосостояние народа, богатели страна, богатели и они. Во-вторых, какая гнусность — жулики спасут страну. Происходит неслыханное и невиданное: страна воров выходит на столбовую дорогу в светлое будущее.

Сколько раз автор этих строк пытался докричаться до властей предрержащих — остановите преступников! Преступность не даст осуществиться никаким благим начинаниям, не пройдут никакие реформы. Все зря! До глухого не докричишься.

А сквозь него просачива-

Станислав ГОВОРУХИН

Сов. Россия. — 1992. — 16 мая.

МЫ СБИЛИСЬ

С КУРСА

А буквально на днях Станислав Говорухин выступил по радио «Свобода». Его размышления — прямой ответ на вопрос: а можно ли так жить, как теперь мы живем?

— Я вернулся из Соединенных Штатов, был пять дней в Вермонте у Солженицына, наговорился внаглую! И первый вопрос, с которым я к нему подплыл, был такой. Я его формулировал долго, выглядело это примерно так: «Александр Исаевич, вот недавно я шел на собрание граждан России в концертном зале гостиницы «Россия» через коридор позора. Это другие граждане России собрались у входа в концертный зал с красными знаменами и плакатами и встречали каждого проходящего разными репликами. Мне, например, кричали такое: «Позор Говорухину! Ты этого хотел, сукин сын, своим фильмом!» То же самое примерно я спросил и у Солженицына: «Александр Исаевич, вот когда вы боролись, когда вы верили, что когда-нибудь коммунизм рухнет, когда вы так много сделали для того, чтобы разрушить это здание, так вот, вы этого хотели? Того, что сейчас?..»

Еще до разговора с Александром Исаевичем я записал кое-какие размышления по поводу сегодняшних событий. Выглядят они так. Время от времени надо подводить итоги: куда шли, к чему пришли, чего добились. Составим такую мысленную табличку — что было, что стало. Итак, «железный занавес» сохранился, только теперь его называют золотым, но от этого не легче. Честному человеку, живущему на заработанное своим трудом, через него по-прежнему не прорваться, из-под этого занавеса «опять плывет к нам одна навозная жижа...»

И раньше старикам было плохо, но сейчас они просто обречены на вымирание. 50—60 млн. стариков обречены на ускоренное вымирание, Россия быстро молодеет. И, наконец, гибнут люди, как и раньше, в проклятые 20-е, 30-е, 40-е. Масштабы? Да почти такие же. Люди гибнут в национальных конфликтах, умирают от болезней, которые нечем лечить, от недоедания, не впрямую от голода, хотя есть и такое. Патологоанатомы рассказывают, что у некоторых стариков пустые желудки, по 18 дней в них не было пищи, от недоедания. Ослабленный организм способна повалить любая болезнь, любая простуда.

Все нынешние свободы оказались свободами призрачными. Свобода выйти на площадь и крикнуть «Гайдар — дурак!» — это не свобода, это распущенность. Свобода — это освободить людей от обнищания сейчас, а не через 30 лет. Через 30 лет они погибнут, если не физически, то духовно. Нужно освободить людей от страха перед преступниками. Виданное ли дело, целый народ забаррикадировался в своих квартирах, опустели улицы наших городов.

Страна воров. Обвинение сколь голословно, столь и очевидно: воруют, как никогда. И 90% так называемых предпринимателей — мошенники, «продавцы воздуха». Ничего не предпринимают и не производят — посредники. Как заметил один остроумный человек, посредники между трудящимся человеком и его карманом. Наши экономисты придумали удобную для жуликов теорию:

ются на Запад одни жулики, способные дематериализовать любую материю. Гласность? Гласность весьма относительная. Ваш покорный слуга, например, давно общается со своими читателями через радио «Свобода», напечататься ему трудно. Газеты врут так же, как и правые, они как бы поменялись знаками: правые становятся левыми, то есть оппозиционными, левые — правыми, верноподданническими. И нельзя сказать, что произошла полная рокировка, но тенденция наметилась, процесс пошел.

Взятки стали больше, взяточничество — шире. Преступность давно перемахнула даже послевоенную. В разоренной, ослабленной стране уровень преступности — что там сравнивать с хрущевскими временами или даже с временами благословенного застоя! Впору говорить об уголовном терроре.

Впервые после войны смертность в России превысила рождаемость. В январе, например, родились 147 тыс. человек, умерли 167 тысяч. Опять невежество, некомпетентность наших вождей так же бросаются в глаза, как и прежде. Общественная атмосфера стала еще более гнетущей, мы даже шутить разучились. Раньше, что бы ни выкинуло наше правительство, появлялся новый анекдот, пустяковая деталь, но она свидетельствовала о том, что дух народа не сломлен. Теперь и анекдотов нет. Как раз тогда, когда на Родину возвращаются украденные у нас книги, мы разучились или вот-вот разучимся любить и читать художественную литературу. Молодежь вообще не читает.

И что же будет, когда вымрут последние читатели? Мы были похуже одеты, но мы были увереннее. Сытый и хорошо одетый невежда нутром чувствует превосходство образованного человека. Культура, искусство на последнем издыхании, закрываются театры, студии, издательства. Надо признать, яму, в которую скатываются искусство и культура, мы вырыли своими руками. Оказались не готовыми ни к свободе, ни к демократии.

Свободы раздавили нас. Как тут не вспомнить Столыпина: «Я говорю — надо дать свободы, но при этом добавлю — предварительно нужно создать граждан и сделать народ достойным свободы...»

Куда же выплывет корабль государства Российского? Повторяю, мы сбились с курса. Где же тот капитан, лидер? Что-то не видать такого — не только столыпинского масштаба, пусть поплосше, но достойного, не видать такого. А он и не появится, достойный лидер, пока не появится достойная оппозиция, а оппозиции в стране нет. Те, под красными знаменами, — никакая не оппозиция, это правительству выгодно считать их оппозицией, всегда хочется иметь слабого противника. Нужна здоровая оппозиция, демократическая, если хотите. В стране воров и нищих есть и здоровая часть населения. Нужна достойная демократическая оппозиция, вот тогда появится и достойный лидер, тот капитан, который выведет страну на истинный курс к свободной, по-настоящему свободной России.